

Ч91.71(213) Ред

5906

здание «Досугъ и Дѣло».

БУКВАРЬ

СОЛДАТСКІЙ.

ИЗДАНІЕ 3-Е, ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1869

Жаданіе
ДОСУГЪ И ДѢЛО.

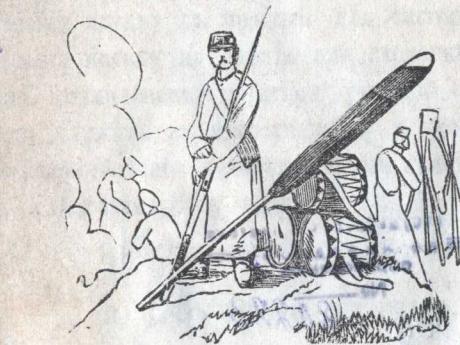
рэг
491.77(05)
б 906

БУКВАРЬ

СОЛДАТСКІЙ.

БИБЛІОТЕКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

442876

ИЗДАНИЕ 3-Е, ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Литейный проеъ., № 39

1869

СУ

К

1999 г.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 31-го декабря 1868 года.

ПОДСУМКИ СОГЛАШЕНИЯ
ПО НАВОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ

peg 80283

98

WENTZELSKA

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Грамотность есть умъные читать и писать правильно. Неправильное умъные писать или умъные только читать — не составляютъ полной грамотности.

Обученіе грамотѣ состоится изъ:

- a) Обученія членію,
 - б) Розвитія понимання прочитаного,
 - в) Обученія письму съ прописи или чистописанію
 - г) Обученія письму на пам'ять или скорописці.

Каждому начинающему учиться учитель объясняет, что грамотность служить къ нравственному и умственному развитию — совершенствованию человѣка, какъ христіанина и гражданина, а слѣдовательно и воина.

а) Обученіе чтенію.

Полезно начинать *каждый урок* съ чтенія самимъ учителемъ для учениковъ какой нибудь занимательной и познательной книги. Читая громко и внятно—сперва напр.: Притчи Христовы, короткія нравственныя повѣсти и тому подобн., и объясняя ихъ по мѣрѣ надобности, учитель подготовляетъ и заочечиваетъ учениковъ къ дѣлу ученія.

При этомъ, начинающему учиться слѣдуетъ объяснить сущность и пользу грамоты, напримѣръ такимъ способомъ:

Букварь.

Прочти евангельскую притчу, учитель рассказывает, что эти слова Христовы только потому дошли до насъ вѣрно, что были *записаны* евангелистами: если бы люди не знали письма, то пришлось бы передавать эти слова *устно*; а такая передача не обошлась бы безъ ошибокъ—и въ теченіи 1800 лѣтъ (т. е. отъ Рождества Христова), слова Христа совсѣмъ измѣнились бы въ *устной* передачѣ.

Точно также записываются—дѣянія людей, исторія, пѣсни, сказки и всякое слово.—*Письма* есть тоже *заочный разговор* людей между собою, передаваемый *писаниемъ*.

Писаніе или *письмо*—есть начертаніе всевозможныхъ *словъ*, изъ которыхъ составляется *рѣчь*. Напр.: *домъ*, *день*, *идетъ*, *Иванъ*, *говорю*, *я*; все это—слова, обозначающіе разные предметы и разные дѣйствія.

Всѣ слова составлены изъ разныхъ звуковъ голоса. — Въ рѣчи человѣческой не очень много различныхъ звуковъ; и для каждого звука придуманъ особый *знакъ*—или особая *буква*.

Всѣхъ такихъ знаковъ или буквъ — 36; они составляютъ *азбуку*. Этими 36-ю буквами пишутся всевозможныя слова и рѣчи.

Есть звуки — полные, чистые; наприм. *А!* *О!* *У!* *Я!* Изображенія этихъ звуковъ, или — *буквы*, называются *гласными*; то-есть они изображаютъ *гласъ* (голосъ) или звукъ чистый, ясный, полный. Эти *гласные* буквы изображены въ **I урокѣ**.

Есть звуки, въ которыхъ слышится кромѣ *гласного*, т. е. чистаго звука, еще другой звукъ, наприм.: ворчащий, журчащий, шипящій:—*ар*, *жу*, *ши* и пр. Эти звути изображены буквами, которые называются *согласными*, т. е. они звучать вмѣстѣ съ *гласными* звуками. Эти *согласные* буквы произносятся сами по себѣ только *вполовину*: *мб*, *бб*, *вб*, — а при *гласныхъ*—*вполнѣ*: *ма*, *ба*, *ва*, *ме*, *бе*, *ве* и пр. Это объясняется при **III урокѣ**.

Вотъ и *основаніе* всей азбуки. Объяснимъ уроки по порядку:

I Урокъ. Обученіе чтенію начинать съ строчныхъ *гласныхъ* буквъ. Выучивъ ученика произносить ихъ по азбукѣ, заставлять отыскивать ихъ въ словахъ.

Гласная твердая;

гласная мягкая.

Не должно переходить къ слѣдующему уроку до тѣхъ поръ, пока ученикъ не будетъ умѣть указать въ 1-мъ урокѣ всѣхъ встрѣчающихся въ немъ гласныхъ буквъ.

II. Объяснить ученику, что *гласная буква всегда выражаетъ полный звукъ* или *слогъ*, и показать соединеніе двухъ и трехъ гласныхъ.

III. Ученикъ указываетъ въ первомъ слогѣ знакомую ему гласную букву и называетъ ее; учитель объясняетъ, какъ она произносится въ соединеніи съ согласною **б**. Слѣдующій слогъ пусть ученикъ пробуетъ произнести самъ. То же повторяется съ слогами: *бе*, *бо*, *бу* и т. д. и со слѣдующими согласными буквами. Можно заставлять ученика отыскивать знакомый ему слогъ *бе*, *ба* и т. д. и на другихъ страницахъ.

Этотъ урокъ, составляющій главное основаніе азбуки, раздѣленъ чертами на 4 части, число которыхъ можетъ быть убавлено или прибавлено, глядя по успѣхамъ ученика.

IV. Повторяется строчная азбука въ обыкновенномъ азбучномъ порядке, и ученикъ знакомится съ *прописными* буквами.

а) При этомъ надо повторить, что согласные буквы могутъ быть произносимы или какъ полузвуки, или называемы *бе*, *ве*, *ге*, *де*—какъ обыкновенно въ азбукахъ. Въ послѣднемъ случаѣ надо объяснить ученику разницу между произношеніемъ и названіемъ согласной буквы: произношеніе въ сущности составляетъ только пол-звукъ, а название дано согласной буквѣ только для удобства выговора ея; напримѣръ буква *м* называется *эмъ*, а выговаривается *мб*, какъ половина этого слога (наприм. *ма-ма*).

б) Полезно написать на деревянныхъ досечкахъ или на картонныхъ одинаковой величины, какъ прописныя, такъ и заглавные печатныя буквы

въ достаточномъ числѣ и въ большомъ видѣ; изъ этихъ передвижныхъ буквъ ученикъ можетъ составлять для упражненія любыя слова и изрѣченія. Дѣлать такія буквы легко домашнимъ способомъ — по трафаретамъ.

Послѣ IV урока ученикъ долженъ уметь прочесть всѣ слова, состоящія изъ двухбуквенныхъ слоговъ: въ слѣдующемъ урокѣ.

V. Примѣры сочетанія всѣхъ выше показанныхъ буквъ, изъ которыхъ образуются слова и рѣченія. Начало чтенія.

VI. Значеніе твердаго знака **з** и мягкаго **ъ**, и полугласной **й**.

VII. Произношенія обратныхъ слоговъ: **ар**, **яр**, **ан** и т. д., потомъ трехбуквенныхъ и четырехбуквенныхъ слоговъ. Въ этомъ же урокѣ повторяетъ ученикъ произношенія печатныхъ прописныхъ буквъ.

Эти 7 уроковъ — суть основаніе чтенія: если ученикъ ясно понялъ и навыкъ, то прочное начало сдѣлано; за тѣмъ слѣдующие уроки ему будуть нетрудны и усовершенствованіе въ чтеніи пойдетъ быстро.

VIII. Ученикъ учится произношенію пятибуквенныхъ слоговъ и словъ, образующихся прибавленіемъ къ нимъ съ начала и въ концѣ буквъ или слоговъ.

IX. Объясняется значеніе **ударенія** на слогахъ: отъ него часто зависитъ значеніе самыхъ словъ. Потомъ объясненіе словъ, одинаковыхъ по звуку и начертанію, имѣющихъ разное значеніе, опредѣляемое по смыслу, напр.: *потолокъ*, *постой*, *ко злу* и проч.

X. Объясняется ученику составленіе словъ **звукоподражательныхъ**, т. е. выражающихъ звуки, слышимые въ природѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ **чтеніе** и упражненія.

Знаки препинанія.

Знаки препинанія служатъ къ правильному раздѣленію письменной рѣчи. Знаки препинанія суть:

Запятая (,), Точка еъ запятою (;) и Точка (.) Ставится для указанія — гдѣ, по смыслу рѣчи, слѣдуетъ болѣе или менѣе пріостанавливать голосъ: на запятой онъ чуть — пріостанавливается, на точкѣ съ запятою — болѣе, а на точкѣ остановка голоса выражаетъ, что рѣчь закончена. Послѣ точки новая рѣчь начинается прописной буквой.

Напримеръ: Учись читать, писать и считать; все это необходимо для образованія. Безъ этого знанія — человѣкъ невѣжественъ.

Двоеточіе (:) замѣняетъ слова: потому что, а именно и др. Напримеръ: Четыре времени года: весна, лѣто, осень и зима.

Знакъ вопросительный (?) ставится въ концѣ вопроса, напримеръ: кто идетъ?

Знакъ восклицательный (!) ставится въ концѣ восклицанія, напримеръ: Ахъ! Боже мой! Ахти мнъ!

Скобки () — означаютъ, что заключенные въ нихъ слово или цѣлая рѣчь — вставлены для поясненія.

Кавычки (« ») обыкновенно ставятся по обѣ стороны словъ, приведенныхъ изъ чужой рѣчи.

Черта — употребляется вместо пропущенного слова, иногда замѣняетъ двоеточіе и скобки.

б) Развитіе пониманія прочтеннаго.

Когда ученикъ уже читаетъ довольно плавно, тогда давать ему короткіе рассказы, помѣщенные за уроками

Прочитавъ разсказъ, ученикъ отвѣтаетъ на вопросы учителя, напечатанные подъ статьею мелкимъ шрифтомъ. Можно разнообразить эти вопросы еще гораздо болѣе, чѣмъ у насъ; но всѣ они должны клониться къ тому, чтобы ученикъ вполнѣ понялъ прочтенный разсказъ. Сначала онъ, можетъ быть, отвѣтить совсѣмъ не впопадъ: тогда необходимо наводить его, заставляя нѣсколько разъ прочесть одно и тоже, темное для него, мѣсто въ разсказѣ. Наконецъ, когда онъ вполнѣ правильно отвѣтить на всѣ заданные ему по поводу этому вопросы, тогда учитель заставляетъ его своими словами рассказывать прочтенное. Тоже самое повторяется и со вторымъ и съ остальными разсказами, а потомъ съ пословицами и поговорками, стихами, и наконецъ съ загадками, которыхъ не понять, нельзя и разгадать.

За чтенiemъ разсказовъ идетъ чтеніе поговорокъ и пословицъ, которыхъ значеніе необходимо приводить въ сознаніе учащагося съ помощью вопросовъ. Возьмемъ для примѣра любую пословицу, хоть слѣдующую:

«Въ потьмахъ и гнилушка свѣтить.»

Учитель спрашиваетъ: I. Видаль ли ты гнилушку? — II. Свѣтить ли она днемъ? — III. Почему она не свѣтить днемъ, и почему свѣтить въ потьмахъ? — IV. Что слѣдуетъ изъ этого?

Ученикъ отвѣтаетъ: I. Видаль — II. Днемъ гнилушка не свѣтить. — III. Потому что днемъ свѣтить солнце и передъ нимъ меркнетъ даже свѣтъ звѣздъ, а тѣмъ болѣе гнилушки; въ потьмахъ же видѣнъ самый слабый свѣтъ. — IV. Изъ этого слѣдуетъ, что при полномъ недостаткѣ средствъ, мелкія, ничтожныя средства помогаютъ, и даже ни къ чему негодныя вещи идутъ въ прокъ и пользу.

За пословицами и поговорками слѣдуютъ стихи, басни, затѣмъ загадки, для изощренія догадливости и сметливиности учениковъ, и скороговорки — съ цѣлью изощрить легкость произношенія.

Затѣмъ учитель приступаетъ къ чтенію статьи — «Походъ» для упражненія въ плавномъ и выразительномъ чтеніи. Да-лѣе идутъ молитвы. Передъ молитвами помѣщенъ текстъ изъ Евангелия отъ Матея, Глава 6, ст. 5—7, на русскомъ языке.

Для обучения толковому чтенію и развитія пониманія, необходимо, чтобы учитель читалъ самъ ученикамъ исторические рассказы и повѣсти, позволяя имъ дѣлать вопросы и объясняя непонятныя мѣста.

в) Обученіе письму съ прописей.

Для обучения письму изданы отдельно прописи: издание **Дорога** и **Дѣло**:

Прописи чистописанія и скорописи съ объясненіемъ правилъ письма. Цѣна 6 к.

Полезно начинать обученіе грамотѣ разомъ — чтенію и письму. Способъ этотъ требуетъ отъ учителя сноровки, терпѣнія и яснаго толкованія; а отъ ученика вниманія, понятливости и сметливиности.

При обученіи чтенію и письму вмѣстѣ — слѣдуетъ сперва пріучить ученика къ черченію прямыхъ и округлыхъ линій. Напри-мѣръ: поставивъ ученика съ мѣломъ въ руки у доски, учитель го-ворить: проведи продольную черту —————, отвѣсную |, косую / \, сдѣлай кругъ ○.

Когда ученикъ ознакомится съ такимъ черченіемъ, учитель пишетъ ему букву *i* и объясняетъ звукъ этой литеры. По-томъ *u*. Потомъ *o*; далѣе — *o* и при немъ *i*, то есть *a*. По-томъ *ю*; за тѣмъ *e*, *y*, и пр.

Тоже самое повторяется съ согласными буквами, начиная

съ легчайшихъ: *w*, *n*, *m*. и въ соединеніи съ гласными: *шипи*, *пиши*. Далѣе—*n*, *ноша*, *шина* и т. д.

Затѣмъ показать ученику—какъ прочесть и какъ написать его собственное имя и фамилию, название полка и проч.

Потомъ—списывать съ прописей, а далѣе—и съ печатной книги.

Вообще, трудно опредѣлить для этого точныя правила; самъ учитель долженъ соображаться со способностями учениковъ: незатруднить людей робкихъ и непонятливыхъ, и напротивъ—подвигать смѣлѣе впередъ смѣтливыхъ и быстрыхъ. И необходимо для успѣха—вести дѣло веселѣе: конечно, не должно дѣлать изъ науки забаву, но не слѣдуетъ же придавать ей и суровости.

г) Обученіе письму на память или скоро- пописи.

Первый способъ—диктовка: а далѣе—составленіе писемъ, рапортовъ, описание какихъ либо предметовъ, находящихся передъ глазами.

Напр: Учитель приказываетъ ученику: Напиши письмо домой,—что ты здоровъ, находишься въ такой-то ротѣ, просишь прислать нитокъ да пару полотенецъ и т. п.

Напиши донесеніе,—что ты благополучно прибылъ изъ командировкіи. Опиши—что видишь сю минуту передъ глазами въ классѣ, или въ окнѣ. Напиши, что видѣлъ эту ночь во снѣ. Опиши свою родную деревню, родину.

Вообще, при обученіи, какъ чтенію такъ и письму, надо стараться осмысливать всякую механическую работу, которой, разумѣется, тоже нельзя избѣжать. Въ обученіи чтенію надо

дать время ученику освоиться со слогами и неторопить его—читать слова. — Поэтому же и *въ прописяхъ* первые уроки состоять изъ черточекъ: надо сперва привыкать держать перо и чертить имъ по бумагѣ. Однако полезно по возможности сокращать эту механическую работу и скорѣе обращаться *къ смыслу дѣла*.

МАЛЫЙ ПИАНОВЪ

Въ концѣ букваря—Церковно-славянская азбука и Молитвы; формы—рапорта и письма.

— от аттоцети и милюз об коаткоазо тинефт икофя атт
ниоду быадеи вакоимори га и эх чютсей — виоа атвти
оади атакид атвтии и атвтии атвтии атвтии атвтии атвтии
— оо штоотжемен от орзоки овндо атвтии ои атвтии атвтии
и атвтии атвтии атвтии атвтии атвтии атвтии атвтии атвтии

УРОКЪ I.

Гласные буквы.

А, Е, (Э), О, У, Ы.

Я, Ъ, Ё, Ю, И, Н.

УРОКЪ II.

ае, аи, ао, ау, ая, аѣ, ае, аю.
еа, ее, еи, ео, еу, ея, еѣ, ее, ею.
иа, ie, ii, io, iу, iя, iѣ, ie, iю.
оа, oe, ои, oo, оу, oѣ, oe, ою.
уа, уе, уи, уо, уу, уя, уѣ, уе, ую.
яа, яе, яи, яо, яу, яя, яѣ, яе, яю.
ъа, ъе, ъи, ъо, ъу, ъя, ъѣ, ъе, ъю.
аея, аею, еею, oeю, уею уеи.
аую, уяю, ieю, iея, яеи, юею.
а, е, i (и), о, у, я, ъ, ё, э, ю, ы.

— мь, он, дь, рь, ль, ол, ил, эл, бл, л
— ол-о ил-иц-бл, зл-оз-ол-оа, ил-он, ил-иц
— оо, ил-о, ил-иц-бл, зл-оз-бл, зл-оз-ол

УРОКЪ III.

б. ба, бе, би, бо, бу, бѣ, бя, бю, бы.—
ба-ба, бо-бы, бу-и, о-бѣ, ба-бы.

в. ва, ве, ви, во, ву, вѣ, вя, вю, вы.—
и-ва, бо-ва, вѣ-ю, вы-ба-ви, вы-бо-и.

г. га, ге, ги, го, гу, гѣ, гы, гя, гю.—
го-вѣ-ю, бѣ-га-ю, гу-бы, вы-гу-би.

д. да, де, ди, до, ду, дя, дѣ, дю, ды.—
да-да, бѣ-да, дѣ-ду; да-ю дя-дѣ ду-ду;
бу-ди, вѣ-ди дѣ-да до во-ды.

ж. жа, же, жи, жо, жу, жѣ, жа-бу,
ви-жу, да-же, жи-ву-ю; жу-ю, жи-во, го-
жу-ю.

з. за, зе, зи, зо, зу, зя, зѣ, зю, зы.—
за-ба-ва, за-жи-ву, во-зы, зо-ву, за-дѣ-ва-ю,
за-во-жу, зу-ди, по-за-ди, зо-бы, зю-зы.

к. ка, ке, ки, ко, ку, кя, кѣ, кю.—
ка-ка-я ко-жа у ко-зы? ку-да ки-да-ю?
ка-ко-вы ку-зо-ва? о-ка-жи, до-ка-жи.

Л. ла, ле, ли, ло, лу, ля, лъ, лю, лы.—
ли-ли лю-ди ко-ло-ко-ла; ла-зи-ли о-ко-
ло ко-ла; за-ва-ли-ли ло-зу и е-ли. бо-
бы-лю лы-ко и ду-лю да-ли.

М. ма, ме, ми, мо, му, мя, мъ, мю,
мы.—ма-ма ме-ду да-ла; ми-ла-я мо-я—
ма-ло мо-ло-ла му-ки. ми-мо я-мы мъ-ли
и вы-мъ-ли!

Н. на, не, ни, но, ну, ня, нъ, ню,
ны.—на-у-ко-ю ны-нъ жи-ви. не-въ-жи
ни-ко-му не лю-бы. но-га за но-го-ю
ну-ко и-ди!

П. па, пе, пи, по, пу, пя, пъ, по, пы.
по-по-лю не-пы-ли, во по-ле не па-ли:
пу-ля по-па-ла—го-ло-ва у-па-ла.

Р. ра, ре, ри, ро, ру, ря, ръ, рю,
ры.—ра-ды ду-ра-ки! ши-ро-ги ве-ли-ки!
ру-ка ру-къ по-мо-га; ра-ки и ры-ба на
ръ-къ, ка-бы на ру-къ?

С. са, се, си, со, су, ся, съ, сю, сы.—
са-ми съ-на не ко-си-ли са-ми се-бя
о-су-ди-ли! си-дъ-ли-ли, со-нъ-ли да и

ус-ну-ли — са-ми се-бя на-ду-ли! си-ла
со-ло-му ло-ми-ла—на то си-ла! би-бр
т. та, те, ти, то, ту, тя, тъ, тю, ты.—
та-ня, те-тя! то-то ты-то! а те-бъ-то
дъ-ла и-ть-ту! на та-та-ри-на на-до ту-
га-ри-на, на ту-ре-чи-ну — ко-е ка-ку-ю
че-ло-въ-чи-ну: и ты-бы ту-ды-бы, и тъ-
бы по-мо-га те-бъ-бы! то-по-ту ло-по-ту
бы-ло-бы до-по-ту!

Ф. фа, фе, фи, фо, фу, фя, фъ, фю, фы.—
фе-фе-ла фи-гу-ра фо-фа-ну па-ра. фу-ты,
ку-ма на-чу-фы-ри-ла-ся, фи-ти фа-ля
на-ку-ша-ла-ся.

Х. ха, хе, хи, хо, ху, хя, хъ, хю, хы.—
ха-ха-ха, ка-бы шъ-ту-ха! ху-до да хи-
ло — ии-ко-му не ми-ло. у-ха ху-да —
ху-да ъ-да! у-хо на-у-хо—не пе-ре-во-дя
ду-ху, да по-у-ху!

Ц. ца, це, ци, цо, цу, ця, цъ, цю, цы.—
ца-ца дъ-ви-ца, мо-ло-ди-ца! не ди-во у
ца-ря бъ-ло-ли-ца ца-ри-ца! по ли-цу то-
ва-ру цъ-на. яй-цо цъ-ло по-ка не у-па-ло!

Ч. ча, че, чи, чо, чу, чя, чѣ, чю, чы.—
ча-ша, че-ло. че-ло-вѣ-че не-хо-ди да-ле-
че! у-чи-ся: от-ду-ри ле-чи-ся! не-у-че-но-е
ча-до— чу-че-лы не-на-до.

ш. ша, ще, що, щу, щя, щю. ша-ла-ши хо-ро-ши ко-ли до-ма нѣ-ту. щи-ло-са-по-ти по-ши-ло, аз-бу-ка у-му-на-у-чи-ла. не-во-ро-ши, ко-ли ру-ки не-хо-ро-ши. не-на-до и щу-бы — о-пу-ше-ны гу-бы.

щ. ща, ще, що, щи, щу, щъ.—щи
ща-ми, а ка-ша за ща-ми. щу-ку по-
щъ-ш. а зу-бы щъ-лы.

о, оа, ое, ои, оо, оу. оо-ма, ои-та,
ои-мі-а-мы.

УРОКЪ IV.

а А, б Б, в В, г Г, д Д, е Е,
ж Ж, з З, и И, к К, л Л,
м М, н Н, о О, п П, с С,

т Т, ю Ў, ф Ф, х Х, ц Ц, ч Ч,
ш Ш, щ ѩ, ъ Ѣ, ѿ Ѳ, ѿ Ѫ, ѿ Ѫ,
ѣ є, ѹ Ѵ, ѻ Ѵ, ѻ Ѵ, ѻ Ѵ,

А а, Б б, В в, Г г, Д д, Е е, Ж ж,
З з, И и, І і, К к, Л л, М м, Н н,
О о, Н н, Р р, С с, Т т, Ү ү, Ф ф,
Х х, Ҍ ү, Ч ч, Ш ш, Щ ѫ, Ъ ۆ,
Ы ы, Ь ь, Ъ ъ, Э э, Ю ю, Я я, О ө,
 Ү ү, Й й.

УРОКЪ V.

По-мо-ги Бо-же у-че-ні-ю мо-е-му.
Ли-ха бъ-да на-ча-ло: жи-ви не ту-жи;
у-чи-ся Бо-гу мо-ли-ся. Лю-би Бо-га,
Ца-ря и ро-ди-ну.

Голова—палата, а ума лопата.
Щи да каша пища наша;
Сухари да вода и то наша ъда.

На походѣ наша хата богата,—
Міру на диво палата:
Лѣса да горы—заборы обочины,
Высоки небеса—потолочины;
Ложе наша—мурава зеленая,
Солома—перина наша пуховая,
Пологи ложу—сизые туманы...
Лежи, пока не забили барабаны!

ба-ры, ры-ба	мы-ло, ло-мы
ви-но, но-ви	ли-па, па-ли
ды-ра, ра-ды	ло-за, за-ло
во-ди, ди-во	но-ра, ра-но
лы-ко, ко-лы	ка-ра, ра-ка
ля-до, до-ля	ча-сы, сы-ча.

УРОКЪ VI.

Безгласныѧ ъ, ъи ъ, ъ: хоръ хоръ, вонъ
вонъ, сыпъ сыпъ, колъ колъ, мыль мыль,

пыль пыль, братъ братъ, шесть шесть.
Богъ, человѣкъ, пыль былье, съѣль, подъ-
ѣхаль, перья, дверья, зятья.

Полугласная й, ѹ.—ай, ей, ій, ой, уй,
яй, ъй, юй, ый.

Бай, бой, май, рай, лей, пей, кій, вой,
куй, сѣй, дуй, чей, яйцо, живой, доб-
рый.

Ѵ, Ӯ.—произносится какъ и;—употреб-
ляется рѣдко: Сунодъ, суволь.

УРОКЪ VII.

аб, ав, ад, аж, аз, ак, ал, ам, ан, аш, ар,
ас, ат, аф, ах, аш, ащ. еб, ев, ед, ег,
еж, ек, ер, ет, еф. иб, ив, ид, иг, иж, ик,
ир, ит. об, ов, од, ог, ож, ок, ол, ор, от,
ош. уб,ув, уд,уж,ум,ул,ур. яб, яв, яд,
яр, як, ят, яш. ъв, ъг, ъз, ъб, юб, юв, юг,
юк, юж, юр, ют. ыв, ыл, ыр, ыс, ыт.

Ал-ма, Яс-ли, Ел-ка, ъд-ко, Э-ва, Ор-лы,
Уз-ко, Юр-та, Яз-ва, ъз-да, Э-хо, Ох-ра,
Уз-лы, Юр-ка, Ан-на, Яр-мо, Ес-ли, Ум-но,

**Оч-ки, Уш-ко, Иг-ла, Ар-мія, Яс-ная,
Иг-ра, Ям-ка, Ик-ра, Ур-ви, От-дай.**

Аз-бука ум-ному от-рада.
Яс-ное яр-кое ут-ро.
Из-дали уз-кія ок-на.
Ор-лы, ут-ки на из-летъ.
Богъ отецъ, сынъ, духъ свя-той.
Былъ, міръ, день, ночь, людъ,
Бла-гой, Шло-тно, Кра-сень, Три-жды.
Слу-чай, Тур-чинъ, Кру-гло, Сыт-ный.
Кра-сна из-ба не уг-лами—пирогами.
Гусь сви-ньѣ не това-рищъ.
Сль-пой кри-вому не у-казъ.
До-бре—ско-ло-тиль ве-дро:
**Об-ручи подъ лав-ку, клеп-ки въ печь—
не бу-детъ течь!**

УРОКЪ VIII.

Братъ, Плугъ, Вздох-нулъ,
Сватъ, Стрижъ, Встрях-нуть,
Дрожь, Вдругъ, Вздрог-нулъ,
Плотъ, Стругъ, Вспря-нулъ,
Вихрь, Страхъ, Свист-нуть,

Бери, обери, собери, прибери, разбери,
Бей, убей, прибей, робѣй, воробей.
Шлодъ, приплодъ, плодородіе, плодонос-
ный, бесплодность, плодовитый. Хлѣбъ,
хлѣбный, хлѣбородный, хлѣбопеки. Ми-
ло, милость, милосердіе, миловидный.
Учить, мучить, сучить, всучить, вручить,
залучить, отучить, поручить, выучить.
Боръ, сборъ, приборъ, соборъ, отборъ,
переборъ, разборъ, разборка, сборка.
Воръ, говоръ, разговоръ, сговоръ, при-
говоръ, заговоръ, договоръ, наговоръ.
Вода, овода, повода, невода, води, неводи.
Тру, отру, сотру, вытру, труба, трутень.
Чистъ, нечистъ, чистота, пречистая.
Свѣтъ, свѣтить, свѣтло, свѣтлѣйшій.
Дубъ, дубина, дуброва, дубить, дубовый.
Зубъ, зубастый, зазубрина, зубочистка
Жать, жатва, жнецы, пожня, зажинки.
Ходить, восходить, превосходить, прево-
**ходительство, высокопревосходитель-
ство. Наипревосходнѣйшій.**

УРОКЪ IX.

Удареніе есть черточка, которую ставятъ на томъ слогѣ,
 на которомъ голосъ долженъ быть повышенъ. Отъ
 ударенія очень часто зависитъ значение самого сло-
 ва, напр:

Мѣка не велика, пока есть мукѣ.
Всё одной дорожкой везутъ товаръ—и
дорожкой и убогий.

Соли коли есть соль, а нѣтъ соли —
хлебай бѣзъ-соли.

Разныя моря — разныя воды: изъ каж-
даго моря зачерпни воды.

Бѣгутъ въ морѣ вѣнцы, а волна вол-
ны не догонить.

Не марай руки, хоть руки длинны.

Не ѿшь до звѣзды: погоди — засвѣтять
звѣзды.

Гости у людей,—пришли къ тебѣ го-
сти — принимай гостей!

Взялъ бы за волоса — да нѣтъ ни во-
лоса.

Глаза косы — косы не видятъ.

Бѣжали козлы, скакали черезъ козлы;
а одинъ козелъ прошелъ мимо козелъ.

Гдѣ пыли много, тамъ ходя не пыли:
ноги не волочи, а подымай выше ноги.

Послали Лукѣ — принести лукѣ: по-
шелъ онъ въ луга, мимо нашего луга.

На кустахъ усѣлось сорокъ
Рѣзвыхъ, скачущихъ сорокъ.
Этотъ хоръ мнѣ очень дорогъ
Посреди большихъ дорогъ.

Кузнецъ желѣзный таѣ куя,
Сказалъ женѣ тоскуя:
Задамъ же людямъ таску я —
Чрезъ нихъ узналъ тоску я.

Я жизнь мою всегда отда姆ъ
За дамъ, за родину и за-домъ:
И ужъ врагамъ моимъ задамъ
И передомъ и задомъ!...

Провалился потолокъ — и горшки всѣ
потолокъ.

Эй, служивый, постой! — Деньги пло-
тятъ за постой!

Всталъ со сна — а передъ нимъ сосна.

Дѣло клонится ко злу: поручили ого-
родъ козлу.

УРОКЪ X.

ЗВУКОПОДРАЖАНІЯ.

Грянули громы — зарокотало эхо!
Каркать, крякать, карставить, кряхтѣть.
Зыкъ, рыкъ, крикъ, рычать, кричать.
Урчаніе, бурлить, журчаніе, жужжаніе.
Шумъ, шорохъ, шершаніе, шаркать.
Шелестъ, шепотъ, тишина, шушуканье.
Топотъ, лопотъ, тропотунъ, хлопоты.
Мычать, мямлить, мяукать, мурлыкать.
Илескъ, всплески, полоскать, лоскотать.
Звонъ, звонкій, трезвонъ, звенѣть.
Свистъ, посвистъ, свирель, сверлить.
Скрыпъ, хрипъ, храпъ, храпѣть, хряскъ.
Бацъ! бухъ! трахъ! пифъ, пафъ, пufъ!
Отъ топота копытъ, пыль по полю летитъ!

ЧТЕНИЕ.

Въ походахъ Суворова за границей, въ одномъ нѣмецкомъ городѣ, къ квартирѣ его была поставлена рота въ карауль. Суворовъ тотчасъ приказалъ отпустить ее, прибавивъ:

«И въ мирное, и въ военное время меня охраняетъ любовь моихъ земляковъ. Два казака—вотъ моя стража и прислуга.»

Учитель спрашиваетъ: 1. О комъ здѣсь говорится?—2. Что говоритъся о Суворовѣ?—3. Зачѣмъ поставили роту къ квартирѣ его?—4. Что сдѣлалъ и что сказалъ Суворовъ?—5. Почему земляки любили Суворова?

Ученикъ отвѣчаетъ: 1. О Суворовѣ. — 2. Что онъ остановился въ одномъ нѣмецкомъ городѣ и къ его квартирѣ поставили роту.—3. Для охраненія Суворова въ иностранномъ городѣ. — 4. Отпустилъ роту и сказалъ (слова Суворова). — 5. Потому что онъ дѣлалъ честь своей родинѣ.

Наши войска, въ союзѣ съ нѣмецкими, сражались въ Италии подъ начальствомъ Суворова. По взятіи одного города, союзные генералы представили Суворову, что послѣ трехдневной битвы войскамъ надо отдохнуть.

На представлениія ихъ Суворовъ отвѣчалъ тѣмъ, что отдалъ приказъ: «впередъ!»

Учитель спрашиваетъ: Что дѣлали наши войска въ Италии? — Подъ чьимъ начальствомъ? — Что и когда представили союзные генералы Суворову? — Что отвѣчалъ и что сдѣлалъ Суворовъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

При взятіи города Милана (въ Италии), попался въ плѣнъ храбрый французскій генералъ. Суворовъ тотчасъ возвратилъ ему шпагу и сказалъ:

«Кто такъ владѣетъ шпагою, какъ вы — у того она не отнимается.»

Учитель спрашиваетъ: О какомъ случаѣ здѣсь говорится?—Что было при взятіи Милана?—Кто попался въ плѣнъ?—Кому попался въ плѣнъ?—Что сдѣлалъ Суворовъ?—Что онъ сказалъ?—Кому онъ это сказалъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

Однажды Суворовъ осматривалъ работы полевыхъ укрѣплений. Работы шли плохо. Найдя неисправность, Суворовъ сталъ дѣлать выговоръ полковнику, который завѣдывалъ работами. Полковникъ оправдывался и слагалъ вину на капитана, которому поручилъ присмотръ.

«Ни онъ, ни вы не виноваты!» сказалъ Суворовъ и велѣлъ принести хворостину: этой хворостиной онъ началъ сѣчь свои сапоги, приговаривая:

«Не лѣнитесь, не лѣнитесь! сами ходите по работамъ и будетъ все исправно!»

Учитель спрашиваетъ: Что дѣлалъ Суворовъ? — Что нашелъ Суворовъ?—Кому сдѣлалъ онъ выговоръ?—Чемъ оправдался полковникъ?—Кого тогда обвинилъ Суворовъ?—Что онъ приказалъ принести? — Для чего приказалъ онъ принести хворостину?—Что сталъ онъ дѣлать ею?—Что приговаривалъ онъ при этомъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

Кулибинъ былъ знаменитый нашъ механикъ — самоучка изъ крестьянъ.

Однажды, въ большой праздникъ, Кулибинъ пришелъ къ князю Потемкину и встрѣтилъ тамъ Суворова. Какъ только завидѣлъ Суворовъ Кулибина съ другаго конца залы, быстро подошелъ къ нему, остановился въ нѣсколькихъ шагахъ, отвѣсилъ низкій поклонъ и сказалъ:

«Вашей милости!»

Потомъ, подступивъ къ Кулибину еще на шагъ, поклонился еще ниже и сказалъ:

«Вашей чести!»

Наконецъ, подойдя совсѣмъ къ Кулибину, поклонился въ поясъ и прибавилъ:

«Вашей премудрости—мое почтеніе!»

За тѣмъ, взявши Кулибина за руку, онъ спросилъ его о здоровье — и обратясь ко всему собранію проговорилъ:

«Помилуй Богъ, много ума! Онъ выдумаетъ для настъ коверъ-самолетъ!»

Учитель спрашиваетъ: Кто былъ Кулибинъ? — Что такое механикъ? — Почему онъ былъ самоучкой? — У кого Кулибинъ встрѣтилъ Суворова? — Кто былъ Потемкинъ? — Что сдѣлалъ Суворовъ, увидѣвъ Кулибина? — Что сказалъ Суворовъ? — А потому, что сдѣлалъ и что сказалъ? — А потому? — и т. д.

Ученикъ отвѣтываетъ на вопросы.

Суворовъ отдалъ приказаніе: всегда представлять ему лично каждого солдата, чѣмъ нибудь отличившагося. Представляемыхъ фельдмаршаль обнималъ, цѣловалъ и изъ своихъ рукъ подчивалъ водкою. Въ сраженіи при Требіи (7, 8 и 9 іюня, 1799 года) рядовой Ферстера (Тамбовскаго) полка Митрофановъ, въ двоемъ съ товарищемъ, захватилъ трехъ французовъ, которые отдали ему свои деньги, часы и другія цѣнныя вещи. Митрофановъ часть денегъ возвратилъ плѣннымъ, сказавши: «это вамъ на продовольствіе». Подскочили другіе солдаты и хотѣли порѣшить французовъ, но Митрофановъ не дозволилъ, говоря: «я имъ далъ пардонъ, стало быть, дѣло кончено!» и подѣлился деньгами съ товарищами.

Когда обѣ этомъ узналъ Суворовъ, то спросилъ у Митрофанова, кто его научилъ быть такимъ добрымъ?

«Русская азбука: С. Т. (слово твердо) и словесное поученіе вашего сіятельства: «**солдатъ христіанинъ, а не разбойникъ!**» отвѣтилъ онъ.

Суворовъ съ восторгомъ обнялъ Митрофанова, и тутъ же поздравилъ его унтеромъ.

Учитель заставляетъ ученика — своими словами разсказать прочтенное.

Невольникъ подавалъ трубку Турецкому Султану, и по неловкости уронилъ ее на халатъ своего владыки. Султанъ повелѣлъ отрубить ему голову. Когда вели невольника на казнь, то онъ возопилъ: «Если свѣтило земли, братъ солнца, могущественный Султанъ простиль меня, то я, въ десять лѣтъ, выучу говорить любимаго осла его.» Услышавъ это, великий Визирь приказалъ остановить казнь и доложилъ о семъ Султану. Султанъ простиль невольника, съ тѣмъ, чтобы онъ въ десять лѣтъ выучилъ говорить любимаго осла его.

«Безумецъ! воскликнулъ бывшій при семъ дервишъ, т. е. мудрецъ: какъ ты берешься за такое невозможное дѣло?»

«Очень просто,—отвѣчалъ невольникъ: въ дѣсять лѣтъ либо я умру, либо Султанъ умретъ, либо оселъ сдохнетъ!»

Такъ оно и случилось: всѣ померли!

Учитель заставляетъ ученика повторить прочтенное.

— Аккуратъ! И враль человѣкъ, что грамотъ не знаетъ, а посмотри, что вышло:

СОТНИКЪ ВАВИЛА.

Мужикъ глядѣлъ вспотѣлыми глазами и самъ дивился.

— Кого хочешь позови, хоть пономаря съ погоста— покажи: всякъ прочтеть!

Въ это время въ избу вошелъ отдѣленный унтеръ-офицеръ.— Фельдфебель показалъ ему квитанцію: прочтите—кто подпись?

Очень ясно—Сотникъ Вавила! сказалъ унтеръ.

Вавила ошалѣлъ. «Можетъ ли быть? возопилъ онъ— а я хоть убей и не думалъ, что я грамотный!»

— Это случается! сказалъ фельдфебель: у насъ былъ солдатикъ, 10 лѣтъ прослужилъ—и самъ не зналъ, что онъ отлично на скрыпкѣ играетъ; да походомъ случилась сватьба, скрипачъ захворалъ, — ему приказали играть: не хуже тебя отнѣкивался, а какъ приказали пост роже—такъ заигралъ, что просто — унеси ты мое горе! Всякъ бываетъ! прощай, грамотный человѣкъ!

Черезъ полчаса рота построилась къ выступленію, а сотникъ поролъ горячку и гордо покрикивалъ на крестьянъ: «Скорѣй подводы ведите подъ чехаузъ! Ахъ вы черти безграмотные!»

И при этомъ принялъ осанку совершенно грамотнаго чеолвѣка нашъ Сотникъ Вавила.

УРОКЪ XII.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Жить—Богу служить.

Дружба дружбой, а служба службой.

Худой миръ лучше доброй брани,—

А придется подраться—рады стараться!

Пошелъ на драку—волось не жалѣй.

Въ потьмахъ и гнилушка свѣтить.

Наплевать въ тетрадь, коли нечего понять.

Ленъ не родится—мочало годится.

Радъ бы горстью—да нѣть ни щепотки.

На мышку и кошка—звѣрь,

На Турку и рекрутъ—богатырь!

Красна брань дракой.

Терпи казакъ—атаманомъ будешьъ.

Отольются волку овечьи слезки.

Терпи горе—ней медъ!

Безсиленъ—такъ трусь, бѣденъ—екупъ,

А коли нѣть ума—поневолѣ глупъ.

Не то смѣшино, что во дворъ вошло—а то, что со двора нѣдетъ.

Не отдувъ губы, не срубить дуба.

Не заглянувъ въ святцы, да бухъ въ колоколъ.

Осерчавши на-вши, да шубу въ печь.

Горе, что мужъ Григорій: хоть бы плохой да Иванъ!

Не у всякаго жена—Марья: кому Богъ даль.
Всѣмъ бы куликъ, да носъ коротокъ.
Купишъ чорта за рубль, а дашъ полтора,
чтобъ свели со двора.

Кому пиво не въ диво, тому квасъ не въ дикоинку.

Мука не тѣсто — пока не перемѣсится, дѣвка
не невѣста — пока не перебѣсится.

Не тотъ молодецъ, кто повалилъ,—а тотъ, кто
вывернулся.

Шлють — не отказывайся, а не шлють нена-
прашивайся.

«Охотники впередъ!» значитъ — храбрымъ че-
рвоненцамъ идти впередъ.

отъ отъ въ ошюа ягодъ са отъ онѣши отъ эн-
атѣдіенъ ягодъ са

эду атибѣцъ энъ мѣдѣ ааудто энъ
аклонокъ аа ахудъ вѣ мѣтка аа ааункѣзъ энъ
аренъ аа үдѣшъ вѣ иши-ви ишаирѣзъ
йохови мѣ атохъ ифотицъ ажумъ отъ эдѣтъ
анвалъ вѣ

УПРАЖНЕНИЕ ВЪ ЧТЕНИИ.

Дядюшка Яковъ.

Сомъ — не телѣжка у дядюшки Якова.
Господи, Боже! чего-то въ ней нѣть!
Сѣденъкій самъ, а лошадка каракова,
Вмѣстѣ обоимъ — сто лѣтъ.
ѣздить старики, продаѣтъ по не-многу...
Рады ему, да и онъ-то того:

Выпito вѣчно и съть, слава Богу!
Пусто въ деревнѣ, ему ничего:
Знаеть, гдѣ люди... и куплю, и мѣну
На полосахъ поведетъ старина...
Дай ему свеклы, картофельку, хрѣну;
Онъ тебѣ все, что полюбится—на!
Богъ, видно, далъ ему добрую душу...
Бѣдитъ—кричитъ то-и-знай:
«По грушу! по грушу!
Купи, смѣнай!...»

«У дядюшки Якова
Сбоина макова
Больно лакома,
На грошъ два кома!
«Дѣвкамъ утѣхи—
Рожки, орѣхи!
«Эй, малолѣтки!
Пряники рѣдки—
Всякія штуки:
Окуни, щуки,
Киты, лошадки!
Посмотришь—любы
Раскусишь—сладки,
Облизжешь губы!...»

— «Стой, старина!» Старика обступили
Парней и дѣвокъ и дѣтушекъ тьма,
Всѣ намѣняли сластей, накупили:
То-то была суета, кутерьма!
Смѣхъ на юкого-то Кузю печальногого:
Держитъ коня передъ носомъ сусальногого,

Конь—заглядѣнье, и лакомъ кусокъ...
Гдѣ тебѣ вытерпѣть? Быть, паренекъ!
Жалко дѣвочку-сиротку єеклушу:
Всѣ-то жуютъ, а ты слюнки глотай...

«По грушу! по грушу!
Купи, смѣнай!...»

«У дядюшки у Якова
Про бабъ товару всякаго:

Ситцу хорошаго—
Нарядно, дешево!

«Эй, молодицы,
Красны дѣвицы!

Тетушки, сестры!
Платочки пестры,
Булавки востры,
Иглы неломки,
Шнурки, тесемки!

Духи помада—
Все, чего надо!...»

Зубы у дѣвокъ, у бабъ разгорѣлись:
Ленъ и полотна, и пряжу несутъ.
«Стойте! не вдругъ! бѣдены вы обѣлись?
Тише! поспѣете!...» Такъ вотъ и рвутъ!
Зорокъ торгашъ, а то просто бѣда-бы!
Затормозили старинушку бабы:

Княнчатъ, ласкаются—только держись!

— «Цвѣтъ ты нашъ маковъ,
Дядюшка Яковъ,
Не дорожись!»

«Меньше нельзѧ, разрази мою душу!
Хочешь бери, а не хочешь—прощай!
Букварь.

«По грушу! по грушу!
Купи, смъяй!...»

У дядюшки у Якова
Хватить про всякаго:
Новыя коврижки!
Гляди-тко: книжки!
Мальчикъ-сударикъ,
Купи букварикъ!
Отцы почтенны,
Книжки нецѣнны:
По гравинѣ штука...
Дѣткамъ наука!
Для ребятишекъ,
Тимошекъ, Гришекъ,
Для Танекъ, Ванекъ
Букварь не прянитъ;
А почитай-ка,
Языкъ прикусишь...
Букварь не сайка,
А какъ раскусишь,
Слаще орѣха!
Пятокъ—полтина,
Глянь—и картина!
Ей-ей—утѣха!

«По буквари!
По буквари!
Хватай—бери,
Читай—смотри!...»

И букварей таки-много купили:
«Будетъ вамъ прянниковъ, на-те-ка вамъ!»

Пряники, правда, посланце бы были,
Да разсудилось ужъ таکъ старикамъ!
Книжки съ картинками, писаны чотко...
То-то—дойти бы, чтѣ писано тутъ!
Молча крѣшилась щеклуша-сиротка,
Глядя какъ пряники дѣти жуютъ;
А какъ увидѣла въ книжкахъ картинки,
Такъ на глаза навернулись слезинки.
Сжалился, даль ей Букварь старина:
«Коли бѣдна ты, таکъ будь ты умна!»

Экой старику! видно добрую душу!
Будь же ты счастливъ! Торгуй, наживай!

«По грушу, по грушу!
Купи, смъяй!...»

Н. Некрасовъ.

ДЕЛИБАШЪ.

Перестрѣлка за холмами.

Смотритъ лагерь ихъ и нашъ:
На холмъ предъ казаками.

Въется красный делибашъ (*).

Делибашъ, не суйся къ лавѣ (**),
Пожалѣй свое житѣе—
Въ мигъ аминь лихой забавѣ:
Попадешься на копье!

Эй, казакъ, не рвишся къ бою:
Делибашъ на всемъ скаку

(*) Делибашъ—наездникъ турецкій.

(**) Лава—казацкій фронть, въ одну щеренгу. Для атаки они имате и не строятся.

Срѣжетъ саблею кривою
Съ плечъ удалую башку!
Мчатся! сшиблись, въ общемъ крикъ!
Посмотрите-жъ каковы:
Делибашъ уже на пикѣ,
А казакъ—безъ головы.

БОРОДИНО.

Кажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленая пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были-жъ схватки боевые?
Да, говорять, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!»

— Да, были люди въ наше время!
Не то, что нынѣшнее племя:

Богатыри, не вы!

Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали-бы Москвы!

Мы долго, молча, отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:

«Что-жъ мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что-ли командиры

Чужie изорвать мундиры
О русскіе штыки?»

И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки
И лѣса синія верхушки —
Французы тутъ какъ-тутъ.

Забилъ зарядъ я въ пушку туго,
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ, мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою!
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою!

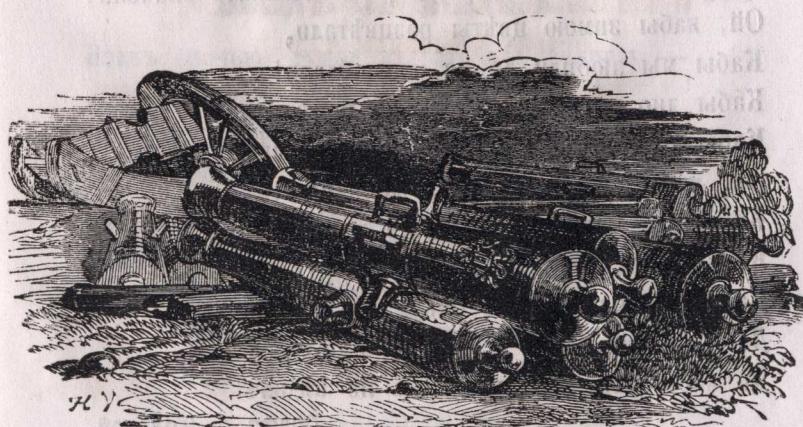
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
— Мы ждали третій день.
По всюду стали слышны рѣчи:
«Пора добраться до картечи!»
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.

Прилегъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ;
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усь.

И только небо засвѣтилось —
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ
Слуга царю, отецъ солдатамъ...
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ земль сырой.
И молвиль онъ, сверкнувъ очами:
«Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жь подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!»
— И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну-жь былъ денекъ! Сквозь дымъ летучай
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами —
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ!
Вамъ не видать такихъ сраженій!...
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,

Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась — какъ наши груди;
Смѣшились въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...
Вотъ смерклось. Были мы готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять...
Вотъ затрещали барабаны —
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди въ наше время,
Могучее, лихое племя,
Богатыри — не вы.
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Когда-бъ на то не Божья воля,
Не отдали-бъ Москвы!

Лермонтовъ.

...И СПЬСЬ.

Ходить Спъсь надуваочись,
Съ боку на бокъ переваливаясь;
Ростомъ-то Спъсь аршинъ съ четвертью,
Шапка-то на ней во цѣлу сажень,
Пузо-то ея все въ жемчугъ,
Сзади-то у нея раззолочено.
А зашла бы Спъсь къ отцу, къ матери,
Да ворота не крашены!
А и помолилася бы Спъсь въ церкви Божіей,
Да полъ не метенъ!
Идетъ Спъсь, видитъ—на небѣ радуга;
Поверила Спъсь въ другую сторону:
Не пригоже-де мнѣ нагибатися.

ОЙ, КАБЫ!

Й, кабы Волга-матушка да вспять побѣжала!
Кабы можно, братцы, начать жить сначала!
Ой, кабы зимою цветы разцвѣтали,
Кабы мы любили да не разлюбляли!
Кабы дно морское достать да измѣрить,
Кабы можно, братцы, краснымъ дѣвкамъ вѣрить!..
Ой, кабы все бабы были молодицы,
Кабы въ полугарѣ поменьше водицы!
Кабы всегда чарка доходила до-рту,
Кабы кривосудье—по боку да къ черту!...
Да кабы голодный всякий день обѣдалъ,
Да кабы неправды человѣкъ не вѣдалъ!

Графъ А. Толстой.

ВАСНИЦЫ

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАКЪ.

Когда въ товарищахъ согласия нѣтъ:

На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Однажды Лебедь, Ракъ да Щука
Везти съ поклажей возъ взялись,
И вмѣстѣ трое все въ него впряженіе;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!

Поклажа бы для нихъ казалася и легка:

Да Лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а Щука тянеть въ воду.

Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ — судить не
намъ;

Да только возъ и нынѣ тамъ.

ВОЛКЪ НА ПСАРНѢ.

Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню —
Попалъ на псарню.

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ,

Почуя сѣраго такъ близко забѣяку:

Псы залились въ хлѣвахъ, и рвутся вонъ на драку;

Псари кричатъ: Ахти, ребята, воръ!

И вмигъ ворота на запоръ;

Въ минуту псарня стала адомъ.

Бѣгутъ: иной съ дублемъ,

Иной съ ружьемъ.

«Огня!» кричатъ: «огня!» Пришли съ огнемъ.
Мой Волкъ сидитъ, прижавшись въ уголь задомъ,
Зубами щелкая и ощетиня шерсть;
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но, видя то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ, наконецъ,
Ему расчестясь за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры.

И началъ такъ: «Друзья! къ чему весь этотъ шумъ.
Я вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришолъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради
ссоры.
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
А я, не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...—«Послушай-ка сосѣдъ»,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
«Ты, сѣръ, а я пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой!»—
И тутъ же выпустилъ на Волка гончихъ стаю.

ДЕМЬЯНОВА УХА.

«Сосѣдушка, мой свѣтъ!
Пожалуста покушай.»

— «Сосѣдушка я съѣсть по горло.»—Нужды вѣтъ,
Еще тарелочку; послушай:

Улица, ей-же-ей, на-славу сварена!
— «Я три тарелки съѣль:—«И, позно, что за счеты
Лишь стало бы охоты, —

А то во-здравье: ъшь до дна,
Что за уха! Да какъ жирна:
Какъ-будто янтаремъ подернулась она.
Потѣшь же, миленькой дружочекъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Такъ подчывалъ сосѣдъ-Демьянъ сосѣда-Фоку,
И не даваль ему ни отдыху, ни срока;
А съ Фоки ужъ давно катится градомъ потъ.

Однако все еще тарелку онъ береть:
Сбирается съ послѣдней силой,
И... очищаетъ всю. «Вотъ друга я люблю!»
Вскричалъ Демьянъ: «Зато ужъ чваныхъ не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!»
Тутъ бѣдный Фока мой,
Какъ ни любилъ уху, но отъ бѣды такой,
Схватя въ охапку
Кушакъ и шапку, —
Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демяну ни ногой.

Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь:
Но если помолчать во время не умѣешь,
И ближняго ушей ты не жалѣешь:
То вѣдай, что твои и проза и стихи
Тошање будутъ всѣмъ Демьяновой ухи.

Крыловъ.

Многое из умного, и не-умного, вспомни
которое тебе откроет И — это поможет вам в —
ЗАГАДКИ.

- а) Горбъ натираетъ, да за то питаетъ.
б) Какимъ перомъ безъ чернила
Пишутъ паспорты въ могилы?
в) Въ орѣховой люлькѣ желѣзная баба,
Сповита желѣзомъ, чтобы не было слабо:
Подъ люлькой собачку рука подразнила —
Застонала баба, и смерть спородила!
г) Свинцовая дура —
Бумажная шкура:
Летитъ да свищетъ —
Разума ищетъ.
д) Шестьдесятъ ребятъ
Спеленаты лежать:
Чуть завизжали —
Поминай, какъ звали!
е) Игла странная:
Сама деревянна,
Желѣзомъ завостренная,
А ушко ременное; а зорьки на шее —
Шьетъ очень вѣрно,
Только по швамъ выходитъ скверно.
ж) Сверху — кожа,
Снизу — тоже:
Пузо пусто,
Гудить густо.

- з) Встали пестрые чудаки,
Высунули деревянные языки,
Колотятъ дѣдушку по-плѣши —
А ты вставай, молодецъ, попляши!
и) Положили тѣщу на колеса,
Повернули тѣщу въ поле носомъ,
Накормили тѣщу макомъ съ перцемъ:
Прочихайся, теща — отведи сердце!
ј) Ловки косари, да ищутъ травы
Кривой косой близко головы.
к) Быкъ желѣзный — хвостъ кудельный.
л) Весь міръ кормить, сама не Ѵстъ.
м) Безъ рукъ, безъ ногъ, лапшу крошить.
н) Шла свинья сквозь быка, по желѣзному
слѣдку — хвостъ смоловой.
о) На еловомъ мѣсяцѣ, на ольховой пятницѣ,
родился звѣрь: глаза соколиные, попрыги коз-
линые.
п) 365 галокъ, 52 сокола, 12 орловъ — сосенка
золотая, макушка сухая.
1. Напиши: 100, — но съ однимъ нолемъ.
 2. Сухая трава — четырьма буквами.
 3. Мерзлая вода — четырьмя буквами.
 4. Глупый человѣкъ — шестью буквами.
 5. Самого себя — одной буквой.

СКОРОГОВОРКИ.

**Сыра сыворотка изъ-подъ простыни
сваси.**

**Шить колпакъ, да не по-колпаковски,
Лыко за лыкомъ изъ-подъ котедыка —
запоть лыковый спелъ.**

**Жаша рѣка широка какъ Ока, а
Ока широка какъ она, т. е. какъ
наша рѣка ... и такъ даѣшь опять сначала.**

Полтеверта сѣверти и сѣтыре сѣтевицкъ гороху, бѣскъ сѣрвототинки.

**Ранортовалъ-недоранортовалъ; сталь
перерапортывать — и заранортовался.
Жашего нономара неперенона мари-
вать стасть.**

**Клюетъ курка крупку, куритъ турка
трубку; не клюй курка крупки, не кури
турка трубки.**

**Того губа грубая, языка какъ
могало и этого мало, талса мало по
малу, тюбка въ губѣ не вастряло и
языка развязало, нагинай снагала.**

а та, охуя, коя атчилъ азъюлъ атведъ Ильинъ въ
и азъянишилъ онъ фюлъ работе пестъя, азъдъ фжую
аудиаю. Азъяни о азъянишилъ онъ визъвадъ ошина
пайдъ Ильинъ фюлъ: это азъяни спо-гимея и Ильинъ
и азъянишилъ, это азъяни отъ земъ и азъяни
и Гаша — ошина азъяни азъянишилъ азъянишилъ, ик
и азъянишилъ азъяни азъянишилъ ... азъяни отъ Ильинъ онъ

«Волка ноги кормятъ», молвить пословица, да
есть тутъ недомолвка: всѣ на свѣтѣ, какъ волки, только
тѣмъ и живуть и кормятся, что не сидять сиднями на
мѣстѣ. — Да не всѣмъ одна линія вышла: кому на ко-
рабль, кому на конѣ, кому на рыданѣ; а нашему бра-
ту пѣхтурѣ приспособлено, ничѣмъ не хуже сѣраго
волка — на собственныхъ крѣпостныхъ ходуляхъ. За то
ужъ маршируешь на вѣрняка: своя ступня не обманеть...
Корабль о камень треснулся — мореходъ на дно; конь
споткнулся — сѣдокъ въ пень головой; въ рыданѣ пру-
жина хряснула — баринъ прогуливайся пѣшечкомъ. А
нашъ братъ-землемѣръ свой человѣкъ съ сумой поход-
ной: знай отмѣривай по аршину съ четвертью, пока
тelenokъ подъ барабанной палкой не замычишь: «ой
стой! не-вѣ-моготу мнъ!»

(*) Каждому, даже ребенку, известно, что лучше плыть на корабль или ехать на конѣ, чѣмъ тащить на своей спинѣ весь свой домъ, да еще и спину то эту тащить на собственныхъ ногахъ. Но въ утѣшніе пѣхоты, чай не безизвѣстно господамъ матросамъ и кавалеристамъ о старой избитой да праведной пословицѣ: *Умѣй кататься — умѣй и саночки возить...* Слыхалось — чай, иной разъ попробовать этой правды! Слѣдовательно надо объяснить, что всякая служба равна: луч-
шей и худшей нѣть; и у пѣхоты есть свои преимущества... Это только лежащему тамъ хорошо, гдѣ его нѣть, а добрый человѣкъ вездѣ: *терпи горе — пей медъ!* на то мы все Богомъ созданы.

Разумный солдатъ долженъ пріучить свои ходули къ службѣ безъ устали, чтобы онъ не разинчивались и раньше барабана не задумывались о привалѣ. Большихъ попеченій и ремонту нога не требуетъ: просторный крѣпкій сапогъ, плотно навернутая на ногу мягкая портянка, вотъ и все, что нужно. Да еще, если роскоши ради, свѣчнымъ огарочкомъ смахнуть ступню—маршъ! и не думай, что идешь... Можно и не вѣсть куда зайдти при такихъ способахъ.

Разумѣется, иди хоть вольно, да стройно, рѣдьку не сади, не то поджилки ослабнутъ. — На походѣ не пей ни воды, ни квасу, ни вина заморскаго, а то въ потъ ударить и размокнешь какъ швабра. Не останавливайся ни за чѣмъ—ни трубку набивать, ни огня добывать, ни за другой причиной; производи все на походѣ: ружье на ранецъ за-плечи, и хоть танцуй на рукахъ—нѣту запрещенія. Сказано: иди ровно, твердо, храбро, молодцомъ рисуйся, впередъ не суйся, въ бока не толкайся и назади не оставайся; это всего пуще! Не слѣдуетъ также часто перемѣнять носку ружья, да съ плеча на плечо его переметывать: всякая амуниція вещь легкая, но ужъ коли ты задумалъ что тяжело, такъ извѣстно, хоть съ тебя мясо твоє сними, тебѣ все тяжело будетъ: и костей своихъ не сташишь... А солдату тяжело быть не можетъ, развѣ часомъ маленько жарко станетъ.

Вотъ, сударь ты мой, идешь ты такимъ сортомъ: на версты не заришься, воронъ по сторонамъ не считаешь, ноги не переобуваешь, — гаркнули пѣсельники, а ты, хоть по голосу козлу двоюродный братъ, все же мурлычъ себѣ подъ-носъ: пѣсня дѣло задушевное, голосу нѣтъ—душа поетъ. Не то старика послушай, какъ онъ

службу происходилъ; или самъ овсяннику-лоботрясу ля-
сы распусти, о томъ что видѣлъ да слышалъ, или хоть
о томъ, какъ Иванъ-купецкой сынъ надулъ всю Гип-
панію. Тара-бара, крута гора, хорошъ табачокъ! и про-
чие другіе разные разговоры — и не замѣтишь, куда
версты дѣвались: трещитъ фельдмаршъ... за горой
дымокъ, и квартирьеры передъ носомъ!

Выбирать квартиры нельзя; да еслибъ и можно, то
не должно: гдѣ выпало, тамъ и становись съ племя-
шемъ своимъ, а хитрить не слѣдъ.

Ну, замѣчаніе можно сдѣлать про себя: гдѣ, напри-
мѣръ, окошки расписанныя, кровля узорчатая и конь
рѣзной на челѣ выведенъ; а калитка тѣсная, чистая,
скоромными руками не захватанная, да изъ подворотни
голодный песъ толстымъзыкомъ лаетъ, — ну, тамъ не
жи добра: въ избѣ вѣтромъ пахнетъ и въ печи пусто...
Затѣмъ и изба богата, что хозяинъ скупъ, мухоморъ
старый. А вотъ, гдѣ избушка-то сѣренѣвка, у воротъ
лавка вытертая и жирный котъ съ ребятишками въ окно
смотритъ,—тамъ долженъ быть, и въ печи за заслонкой,
и въ ставцѣ за завѣской прокъ, и толкъ; да и кѣль не
безъ молока,—про то котъ извѣстенъ; а лавка вытерта
сосѣдями да прохожими человѣкомъ, за тѣмъ, что видно
хозяйка тутъ покладливая.

Войдешь въ избу, Святымъ образамъ помолись, и
первый привѣтъ печному коменданту — хозяюшкѣ; по-
томъ хозяину, — хоть съ нимъ дѣтей не крестить, да
онъ голова дому. А красной дѣвушкѣ поклонъ со слов-
цомъ про запасъ держи, время не уйдетъ: успѣши и
въ сѣняхъ, и у воротъ встрѣтиться; а при людяхъ онъ
не привѣтливы съ табачникомъ окаяннымъ.

Солдатъ—воинъ Божій: въ избѣ мѣсто ему въ переднемъ углу. Ну и положи туда хоть фуражку для занятія квартиры, а самъ не раздѣтайся, а пуще того не разувайся горячій съ походу. — Посиди да покалакай: жаковы-де хлѣба, да горохи нынче? даль ли Богъ рѣдину въ огородѣ, да не сѣль ли червякъ капусту? И о сѣнахъ спроси: это по молочной части. И на счетъ яицъ зажинь пунктикъ 'вопросный, обинякомъ. Такимъ родомъ пройдетъ полчаса, и ты въ избѣ свой человѣкъ.

Тогда смахни аммуничку, вытри ружье, перемѣни портянки, смой пыль съ портрета твоего, причеши, гребеночкой съ кваскомъ, виски, усь поправь и у растворенного окна, пожалуй, носогрѣйку запали, не то выйди на завалинѣ посидѣть.

Солнышко пригрѣваетъ, вѣтерокъ подуваетъ, по синему небу плывутъ бѣлыя облачки; черезъ заборъ солдатскій виноградъ свѣсился на улицу, да рѣбеть на солнышкѣ: хмѣль вѣтается по тычинкѣ, колечками заплетается; пѣтухъ на старой боронѣ «карауль» кричитъ, и собака, сморщивъ нось на сторону, ворчитъ на тебя: «вишь ты храбрый какой!» А у тебя съ походу и съ разгару изъ косточки въ косточку мозжечокъ переливается, и кровь по жиламъ струится распрятно; и Ѣсть и спать хочется, да и съ завалиной не разстался бы.... Окошко хлопнуло—и звенитъ голосокъ: «Служивенькой! перехватить, чѣмъ Богъ послалъ, просимъ милости!»

Поѣлъ ты, братецъ мой, по милости своей, и щей, и яичницы, и пирога конецъ двухъ-фунтовой... не то—сухарей разсыпчатыхъ съ водицей студеной, да солью заморской — прездоровая вещь? Да какъ треснулся на

сѣнникъ: свищи душа черезъ нось — что твой разводъ съ церемоніей!.. Спиши, какъ убитый.

А тутъ около тебя всякое попеченіе: и муха-лекарка рожки ставить, и комаръ сухопарый суетится съ ланцетомъ своимъ, и неуклюжій клопъ ползетъ шпанскую мушку приложить: съ походу—моль, кровь почистить его милости кавалеру... А ты себѣ, какъ баринъ какой: спиши и вниманія не обращаешь на все это немалое усердіе и превеликія хлопоты.

Наконецъ и самъ пѣтухъ замѣтить, что солнышко залѣсь садится, жемчужная роса падеть скоро: солдатику, де-скать, встать да прогуляться не худо!.. И вѣберется онъ, сѣнной хозяинъ, пѣсельникъ ряный, на нашесть, въ тихомолку приспособится тебѣ подъ самое ухо, — да какъ пустить куранты свои, и вытянетъ подголоскомъ такъ, что съ конца въ конецъ деревни, и за рѣкою слышно. Отъ уха ажъ въ нось ударить тебѣ; а ты ему за то чихнешь съ просонья тоже дилекатно такъ, что и его и телять въ загороди перепугаешь... Потянемшись и встанешь бодръ, свѣжъ, здравъ-молодецъ, какихъ мало вездѣ, а индѣ и совсѣмъ нѣтъ.

Дальше и рассказывать нечего; время дѣло покажеть: искупаться ли надо, аммуницію ли подправить, въ храмъ ли Божій, буде есть, сходить; аль повеселиться и командира звонкой пѣсней потѣшить, да разминки ради, коленцо-другое трепака выкинуть; а и того лучше — разумную книжонку почитать... А есть и такой штукарь, что на гулянкахъ дѣвкамъ да молодицамъ обряжаться пособляетъ: хлопочеть, сердечный, и съ ведромъ и съ кадкой, и со спономъ и съ вязанкой... Не замай его,

пусть горячку поретъ: ужь такой, братцы, характеръ у него!

И вотъ, похлопывая въ заветлужскую тавлинку съ ремешкомъ сыромятнымъ, господинъ ефрейторъ отдастъ тебѣ приказаніе... Сѣрые сумерки падутъ на землю, лысый мѣсяцъ плыветь по небу, глядѣть за порядкомъ, чтобы прохожія тучи въ небѣ лазурь не портили, да ясныхъ звѣздъ не тушили; а самъ и на землю покосится, и въ клѣтъ заглянетъ: на изголовье сребропуховое красной дѣвицы, и на сѣноваль, на постель солдатскую златосоломенную,—и не минетъ никакую щель да дирочку—всюду ему надо посмотретьъ, хоть мимоходомъ.

Ты спиши себѣ, а на самой серединѣ богатырскаго похрапа, какъ грязнеть громова-команда генераль-маршъ, подъ голось хозяйки:

„Во походъ пора, солдатъ!
Бьють барабаны, рога трубить...
Съ Христомъ Богомъ въ путь дорогу:
Насъ не минуй, какъ пойдешь назадъ!“

А тамъ: Сборъ! Стройся! Авангардъ и аріергардъ, патрульные, дежурные и дневальные — впередъ и назадъ... И фельдмаршъ разсыпался, какъ горохъ изъ прорванного мѣшка. По отдѣленіямъ направо! Полы завернуть! Пѣсельники впередъ — и пошла писать; «Ужъ ты степь моя Моздокская», да «Вы горы мои Воробьевскія!»

Не отставай!!

МОЛИТВЫ.

Господь Спаситель сказалъ о молитвѣ: когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любять, въ синагогахъ (молитвенныхъ домахъ и школахъ еврейскихъ) и на углахъ улицъ останавливаешься, молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говори лишняго, какъ язычники: ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чёмъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. (Евангеліе отъ Матея, глава 6, ст. 5—7).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный да даждь намъ днесъ,

и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во искушение, но избави насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царство и сила и слава во вѣки—вѣковъ. Аминь.

Иже еси—который; небесъ—небесахъ; да—пусть; святится—прославляется; насущный—необходимый; даждь—дай; днесъ—на сей день; остави—прости; долги—грѣхи; яко—какъ; оставляемъ—прощаемъ; должникомъ нашимъ—виноватымъ передъ нами.

ПРЕДЪ УЧЕНИЕМЪ.

Преблагай Господи! ииспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрепляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ учению, возрасли мы Тебѣ нашему Создателю во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшениe, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛЪ УЧЕНИЯ.

Благодаримъ Тебе, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоей, во еже внимати учению. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію учения сего.

ВОЗСТАВЪ ОТЪ СНА.

Господи! благодарю Тя, отъ всего сердца моего, что Ты меня здрава и невредима воздвигъ отъ сна, и разогналъ тьму нощную, осияль еси радостнымъ свѣтомъ дня сего. Молю тя, усердною въ Тя вѣрою, разгони темноту невѣденія моего и страсти моихъ, и просвѣти мой умъ и волю свѣтомъ вседѣйствующія благодати Твоей. Даруй мнѣ, рабу Твоему, чтобы я на дѣла, мнѣ отъ Тебя назначенные, съ полною охотою поспѣшалъ, и изыскалъ бы со тщаниемъ тайны, во Святомъ законѣ Твоемъ скрытыя, со дерзновеніемъ всегда призываю Святое имя Твое.

Тя—Тебя, здрава—здороваго, невредима—невредимаго, воздвигъ—поднялъ, тьму нощную—ночную темноту, осияль—освѣтилъ, вседѣйствующія—всемогущей, всемощной, Твоей—твоей, даруй—дай, тщаниемъ—стараниемъ, со дерзновеніемъ—смѣло.

ОТХОДЯ КО СНУ.

Всемогущій Боже! сподобившись Святымъ Твоимъ промысломъ сего нощнаго достигнути часа, за всѣ благодѣянія, какія въ сей день отъ щедрыя Твоей руки получилъ—благодарное, а за прегрѣшенія мои—кающееся приношу Тебѣ сердце, и молю Тя, ко сну меня отходящаго Святымъ Твоимъ покрой осѣненіемъ; но притомъ даруй, чтобъ я памятавалъ вѣчный онъ покой, который Ты уготовалъ любящимъ Тя, въ которыхъ числѣ и меня, Господи, устрой.

Сподобиться—удостоиться, промыслъ—попеченіе Божie, нощнаго—нощнаго, осѣненіемъ—защитою.

ПРЕДЪ ВКУШЕНИЕМЪ ПИЩИ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даешь имъ пищу во благовременіи, отверзаши Ты щедрую руку Твою, и исполняєши всяко животно благоволенія.

Уповаютъ—надѣются, даeshi—даешь, во благовременіи—во времѧ, отверзаши—открываешь, исполняешь—осыпаешь, всяко животно—всякое живое существо, благоволенія—милости, благости.

ПО ВКУШЕНИИ ПИЩИ.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего царствія.

ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое: побѣды благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопротивныхъ даря, и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство.

Форма рапорта.

Командиру 1-й роты, господину капитану и кавалеру Иванову,

Унтеръ-офицера Громова,

Рапортъ.

По приказанию Вашего Благородия, тюкъ за № 12-мъ сданъ мною подъ расписку господину Начальнику местной команды. За тьмъ, сего же числа отправляюсь въ штабъ полка и оттуда обратно въ роту.

О чёмъ Вашему Благородию доношу.

№ 1-й

21 февраля

1869 года.

Унтеръ-офицеръ Громовъ.

г. Мещовск.

Калужской губерніи.

Примѣчаніе: 1) Въ Рапортъ офицеру другаго полка именовать оба полка; напр. 65-го пѣхотнаго Московскаго полка Господину капитану Иванову — 71-го пѣхотнаго Углицкаго полка Унтеръ-офицера Петра Громова. Рапортъ.

2) Нижніе чины подаютъ рапорты въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; наприм. въ отдѣльныхъ командировкахъ, или находясь за старшаго.

Примѣръ письма.

Любезные и дорогіе моему сердцу Родители!

Сплюшу передать Вамъ мою радость: я поступилъ въ дѣйствующя войска, въ славный Тобольскій пѣхотнѣй полкъ, въ 1-ю стрѣлковую роту. Теперь я старый солдатъ и, благодаря доброму начальству, знаю грамотъ: пишу это самъ.

У насъ поговариваютъ о походѣ: давай Богъ! На то служба Богу, Царю и Отечеству. Съ кѣмъ война — еще неизвестно; съ кѣмъ ни драться — рады стараться. А большие желательно подойти къ тьмъ мѣстамъ, гдѣ насъ давно ждутъ; да поколотить бы того, кого поколотить давно пора.— Но обѣ этомъ напишу еще.

Какъ Васъ, дорогіе мои, Господь милуетъ? извѣстите о вашемъ драгоценномъ здоровье.— А я, благодаря Бога, здравъ и невредимъ.

Любезнымъ — дядюшкѣ и тетушкѣ мое поченіе и никакій поклонъ. А если не противно вамъ, то и Дуняша Гладкой отъ меня словцо привѣтное скажите; пусть подождетъ маленько.

Отъ всей души желаю Вамъ здравія, благополучія и въ дѣлахъ успѣха, и молю о томъ Всевышняго.

Прошу Вашего на вѣки нерушимаго родительскаго благословенія.

Навсегда преданный и покорный сынъ

Число.

(Подпись).

Пишите мнъ: такой-то губерніи, въ городѣ такой-то, или такого-то уѣзда, въ село такое-то, 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка, 1-й стрѣлковой роты рядового Павлу Иванову.

Букварь.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3	6	9	12	15	18	21	24	27	30
4	8	12	16	20	24	28	32	36	40
5	10	15	20	25	30	35	40	45	50
6	12	18	24	30	36	42	48	54	60
7	14	21	28	35	42	49	56	63	70
8	16	24	32	40	48	56	64	72	80
9	18	27	36	45	54	63	72	81	90
10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА.

Гласные буквы, соответствующія гласнымъ русскаго алфавита.

А а, Е е, И и, І і, Ш ш, Оу ӯ, Й й, Щ щ,
А а, Е е, И и, І і, О о, У у, Й й, Щ щ,
Е е, Ю ю, Й й или Я я, І і.
Е е, Ю ю, Я я, І і.

Согласные буквы, соответствующія согласнымъ русскаго алфавита.

Ба ве	Ви ві	Го гу	Ды дѣ	Же жу	Зю зи
Ба бе	Ви ві	Го гу	Ды дѣ	Же жу	Зю зя
Ка ко	Лю ли	Ми мо	Ня на	По пы	Ру ра
Ка ко	Лю ли	Ми мо	Ня на	По пы	Ру ра
Со си	Те тю	Фо фа	Хи хи	Ца ца	Че чу
Со си	Те тю	Фо фа	Хи хи	Ца ца	Че чу
Шиши					
Щи щи					
Өи өи					
Ду ду.					
Шиши					
Щи щи					
Өи өи					
Ду ду.					

Полугласныя.

(Твердый знакъ) **Ж ж**, (мягкій знакъ) **И и**, (и краткое) **й**.

Буквы славянскаго алфавита, не имѣющіяся въ русскомъ алфавитѣ.

З з;	Ү ү;	О о;	Ӯ Ӯ;
зъло какъ з;	икъ какъ у;	онъ какъ о;	отъ какъ отъ;
Ж ж;	Ӯ Ӯ;	Ӱ Ӱ;	Ѱ Ѱ.
юсть какъ я;	кси	пси.	

Церковно-славянская азбука въ полномъ составѣ, съ наименованиемъ буквъ.

А а азъ	Н н нашъ	Щ щ ща
Б б буки	О о онъ	҃ з зръ
В в вѣди	П п покой	҄ ы ыры
Г г глаголь	Р р рцы	҂ к ѣръ
Д д добро	С с слово	҅ ѣ ять
Е е есть	Т т твердо	҆ е е
Ж ж живете	Оу у у	Ю ю ю
З з зѣло	Ү 8 икъ	҇ ж ж юсть
З з земля	Ф ф ферть	҈ ш ш о
И и иже	Х х хръ	҉ я я
І і і	Ѿ ѡ отъ	Ҋ Ѣ Ѣ кси
К к како	Ҍ ц цы	Ѱ Ѩ пси
Л л люди	Ч ч червь	Ѡ Ѡ оита
М м мыслѣте	Ш ш ша	Ѱ Ѱ ижиша

Сокращения, принятые въ церковно-славянской печати

АГГЛX	Ангель	Іер-лих	Іерусалимъ
архагглx	архангель	Кр-тих	Крестъ
ап-льх	апостолъ	Б-гх	Богъ
Б-ца	Богородица	Бж-тико	Божество
бл-жених	блаженъ	Вл-ка	Владыка
блг-кених	благословенъ	бл-чица	владычица
блг-тих	благодать	воскр-ниe	воскресеніе

І-Іль	Исаиа	Г-Дъ	Господь
І-Ісъ	Иисусъ	Г-Дѣтко	господство
Г-Дѣр	государь	Н-Для	недѣля
Г-Дѣн	господинъ	О-Дѣкъ	Отецъ
Г-Дѣнь	господень	Премѣ-ро-дѣстъ	премудрость
Гл-голъ	глаголь	Пророкъ	пророкъ
Любо-мѣръ	любомудръ	Прѣ-пѣча	предтеча
Лю-скій	люскій	Цар-кій	царскій
Мл-щва	молитва	Престолъ	престолъ
М-мати	мати	Прѣ-бен-дѣ	преисподобенъ
Д-Хъ	Духъ	Прѣ-вѣн-дѣ	праведенъ
Д-Хо-вній	духовный	Рождество	рождество
Д-Едъ	Давидъ	Святъ	святъ
Д-шѧ	душа	Солнце	солнце
Д-нь	день	Смърть	смерть
Ев-ліе	евангеліе	Слава	слава
Ев-лістъ	евангелистъ	Сердце	сердце
Им-рекъ	имярекъ	Святитель	святитель
Мл-ть	милость	Троица	Троица
Мл-рдѣ	милосердіе	Три-святъ	три святъ
Мч-никъ	мученикъ	Учитель	учитель
Кр-щеніе	крещеніе	Ученикъ	ученикъ
Кр-стель	креститель	Христосъ	Христосъ
М-рія	Марія	Христіанинъ	христіанинъ

М_и_х	мъсяцъ	Ц_арь	царь
Мл_и_ц_х	младенецъ	Ц_арица	царица
Н_е_бо	небо	Ц_ерк_овь	церковь
Н_аш_х	нашъ	Ч_есть	честь
Н_ы_н_ѣ	нынѣ	Ч_естный	честный
Н_е_б_ен_ій	небесный	Ч_еловѣкъ.	человекъ.

М о л и т в ы .

Слава твоë, Господи наш, слава твоë.

Црю нбннй, Оутбнителю, Дшё истины, иже вездѣ сый,
и вслѣ исполнлай, скрбвице благихъ, и жизни подателю,
прїндѣ и вселисѧ въ ны, и ючисти ны ѿ вслѣка скверны
и спаси, Блаже, душы наша.

Душа—Духъ истинный; иже вездѣ сый—который вездѣ
находится; благихъ—добрыхъ; въ ны—въ насъ; отъ всякия
скверны—отъ всякаго грѣха; Блаже—благий, добрый.

Слава Оцю, и Сыю, и Стому Аху, и нынѣ и присно,
и во вѣки вѣковъ, аминь.

Присно—всегда.

Пресвѣла Тр҃це, полилъи наск: Гдн, ючисти грѣхъ наша:
блко, прости вѣзакионїа наша: Стый, посвѣти и ищѣли
нѣишши наша, имене твоегѡ ради.

Наша—наши; немощь—болѣзнь.

Оче нашъ, иже есї на небесахъ, да ститса има твоє:
да прїдетъ цртвие твоє: да вѣдетъ воля твоѧ, іако на
небѣ, и на землї. Хлѣбъ нашъ наебннй даждь наам днесь:
и юстави наам долги наша, іакоже и мы юставляемъ долж-
никомъ нашымъ. И не введи наск во искушенїе, но избави
наск ѿ лукаваго.

Иако твоє єсть цртво, и сила, и слава во вѣки, аминь.

Отче—отецъ; иже еси на небесахъ—который находишься
на небесахъ; да святится—пусть прославится; хлѣбъ на-
сущный—пища, потребная для нашего существованія, какъ
тѣлеснаго, такъ и духовнаго; даждь—дай; днесь—теперь;
остави—прости; долги—грѣхи; оставляемъ—прощаемъ; долж-
никомъ—виновнымъ передъ нами; не введи наск во искуше-
ніе—удали отъ насъ всѣ соблазны; избави наск отъ лука-
ваго—избавь отъ всякаго зла и бѣствія; яко—потому-что

Богородице Дѣво, радуйся, благодатнаа Маріе, Гдѣ съ тобою,
благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоегѡ,
іако Спса родилъ есї душа нашихъ.

Дѣво—Дѣва; Благодатная Маріе—исполненная благодати,
благоподающая Марія; Спасителя.

СИМВОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЪРЫ.

Бѣрѹ во єдінаго Бѣга О́ца, Кседержитела, Творца нѣвѣ
и земли, видимыи же всѣи и невидимыи. И во єдинаго Гда Іса Христъ, Сна Божія, єдинороднаго, Йже ѿ О́ца
рождѣннаго прѣжде всѣхъ вѣкъ: Свѣтла ѿ Свѣтла, Бѣга истина ѿ Бѣга истины, рождѣнна, несотворенна, єдиное чина
О́ца, Йли же всѣ вѣща. Наск ради человѣкъ, и наше го ради
спасенїа сшѣдшаго съ небесъ, и воплотившаго съ Дхомъ
Сѧ, и Мріи Дѣви, и вочековѣчнага. Распятаго же за наꙗ
при Понтійскому Пілату, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третий дѣнь по писаніемъ. И возшедшаго на
неба, и сѣдаша ѿденю О́ца. И паки грядущаго со славою
сздѣти живымъ и мертвымъ, вгѡже царствію не вѣ
деть конца. И въ Дхомъ Сѧго, Гда, животворящаго, Йже
и О́ца иходящаго, Йже со О́цемъ и Сномъ спокланяе
ла и еславна, глаголавшаго Пророки. Но єдинъ сѹю Со
борню и Апостолью Цркви. И побудивъ єдинно креціеніе во
шествавленіе греховъ. Чию воскресеніа мертвыхъ, И жизни
вѣдущаго вѣка. Аминь.

Заповѣди.

1. Щзъ єсмъ Гда Бѣгъ твоїй, да не вѣдѣтъ тебѣ вѣзи
ииніи развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и вѣлкаго подобія, єліка на
небеси горѣ, и єліка на земли низъ, и єліка въ водахъ
и подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. Не прѣими имене Гда Бѣга твоегѡ вѣче.

4. Помни дѣнь ѿзвѣщаніи, єже сватити єго: шестъ днѣй
дѣлай, и сотвориши (въ нѣхъ) всѧ дѣла твоѧ, въ дѣнь же
седмый ѿзвѣщата Гда Бѣга твоемъ.

5. Чти обѣа твоегѡ и матерь твою, да баго ти вѣдѣтъ,
и долголѣтнѣ вѣдени на земли.

6. Не оубий.

7. Не прелюбъ сотвори.

8. Не оукради.

9. Не послушавши на драга твоего свидѣтельства
ложна.

10. Не пожелай женѣ искреннаго твоегѡ, не пожелай дому
блїжнаго твоегѡ, ни селя єгѡ, ни раба єгѡ, ни рабыни
єгѡ, ни вола єгѡ, ни осла єгѡ, ни вѣлкаго скота єгѡ,
ни всегѡ, єліка суть блїжнаго твоегѡ.

Нагорнаа проповѣдь.

Оузырѣхъ Іиск народы, вѣдіе на горѣ: и сѣдшъ ємъ,
приступиша къ немъ оучици єгѡ:

И ѿвѣрзъ оуста свою, оучаще иихъ, гла:

Блажени ииции христии, іако тѣхъ єсть црквие иѣнне.

Блажени плачущи: іако ти оутѣшатса.

Блажени крѣтции: іако ти наставлятъ землю.

Блажени алчущи и жаждущи прѣвѣ: іако ти насытатса.

Блажени мътнин: тъко ти полиловани въдътъ.

Блажени чистии сърдцали: тъко ти Господъ овъзратъ.

Блажени миротворци: тъко ти сънове Божии нареκътса.

Блажени изгнани прѣвди ради: тъко тъкъ естъ цртвие
нѣное.

Блажени естъ, егда поносатъ вами, и изденутъ, и рекутъ
всакъ золъ глаголъ на ви лжуще, мене ради.

Радътеса и веселитеса, тъко изда въша многа на несъхъ.
тъко во изгнаша пророки, иже (бѣша) прѣжде въсъ.

Ви естъ солъ земли: аще же солъ юбъетъ, чилик юго-
литса; нивочтоже въдете ктомъ, точио да изсыпана въдете
вонъ, и попиралма члвѣки.

